

Комедийный актер, который в 2019 году занял высший пост в стране, Владимир Зеленский был практически неизвестен среднестатистическому американцу, за исключением, возможно, роли второго плана в театре импичмента бывшего президента США Дональда Трампа.

Но 24 февраля Зеленский внезапно превратился в знаменитость из списка А в американских СМИ. Американских потребителей новостей бомбардировали изображениями человека, который выглядел потрясенным трагическими событиями, возможно, не в себе, но в конечном итоге вызывал сочувствие. Не потребовалось много времени, чтобы этот образ превратился в облаченного в хаки, неутомимого героя, управляющего маленькой демократией и в одиночку противостоящего варварам автократии с востока.

Но за этим тщательно созданным западными СМИ образом скрывается нечто гораздо более сложное и менее лестное.

Зеленский послужил своего рода "Крысоливом", используя свою известность и актерские способности, чтобы заставить людей поддержать его от имени этой расплывчатой, приятной программы (мир, демократия, прогресс, борьба с коррупцией), но которая на самом деле заслоняла другую программу, которая не была бы популярной, а именно неолиберальную экономическую программу.

Поразительная победа Зеленского и его партии, впоследствии превратившейся в парламентскую машину для проведения и штамповки неолиберальных реформ (в "турборежиме", как они его называли), не может быть объяснена иначе, чем успехом его телесериала, который, как считают многие наблюдатели, послужил неформальной предвыборной платформой Зеленского.

В отличие от его официальной платформы, которая состояла всего из 1601 слова и содержала мало конкретных политических предложений, 51 получасовой выпуск его шоу предоставил украинцам детальное видение того, что нужно сделать, чтобы Украина могла развиваться.

Послание, которое Зеленский доносил до украинцев через сериал, носило явно популистский характер. Народ Украины изображается в нем как беспроблемная совокупность, лишенная внутренних расколов, из которой исключены только олигархи и коррумпированные политики/чиновники. Страна становится здоровой только после избавления от олигархов и их марионеток. Некоторые из них попадают в тюрьму или бегут из страны, их собственность конфискуется без всякой оглядки на законность. Позже Зеленский-президент сделает то же самое по отношению к своим политическим соперникам.

Интересно, что в сериале игнорируется тема войны на Донбассе, которая разразилась в 2014 году, за год до начала показа сериала. Поскольку Майдан и российско-украинские отношения являются очень расколотыми темами в украинском обществе, Зеленский проигнорировал их, чтобы не ставить под угрозу единство своей виртуальной нации, своих зрителей и, в конечном итоге, своих избирателей.

Предвыборные обещания Зеленского, сделанные на грани виртуального и реального, были преимущественно о "прогрессе" Украины, понимаемом как "модернизация", "вестернизация", "цивилизация" и "нормализация".

Именно этот прогрессивный модернизацыйонный дискурс позволил Зеленскому замаскировать свои планы неолиберальных реформ, начатых всего через три дня после прихода к власти нового правительства. На протяжении всей кампании идея "прогресса", выдвинутая Зеленским, никогда не была связана с приватизацией, продажей земли, сокращением бюджета и т.д.

Только после того, как Зеленский укрепил свою президентскую власть, установив полный контроль над законодательной и исполнительной ветвями власти, он дал понять, что "нормализация" и "цивилизация" Украины означает приватизацию земли и государственной/общественной собственности, дерегуляцию трудовых отношений, сокращение полномочий профсоюзов, повышение тарифов на коммунальные услуги и так далее.

Многие иностранцы были назначены на важные экономические и социальные должности после переворота 2014 года и до срока Зеленского. Кроме того, многие чиновники Зеленского имеют тесные связи с глобальными неолиберальными институтами, и вы

предположили, что есть доказательства того, что они манипулируют Зеленским, который плохо разбирается в экономике/финансах. Американская торговая палата, Центр американо-украинских отношений, Американо-украинский деловой совет, Европейская бизнес-ассоциация, МВФ, Европейский банк реконструкции и развития, ВТО, ЕС - все эти лоббистские и регулирующие институты оказывали существенное влияние на политические решения Украины.

Однако никогда в домайданной истории Украины иностранные граждане не назначались на высшие министерские посты - это стало возможным только после Майдана.

В 2014 году министром финансов Украины была назначена гражданка США Натали Ярецько, министром экономики и торговли Украины стал гражданин Литвы Айварас Абромавичус, министром здравоохранения - гражданин Грузии Александр Квиташвили. В 2016 году Улана Супрун, гражданка США, была назначена исполняющей обязанности министра здравоохранения.

Другие иностранцы занимали должности более низкого ранга. Стоит ли говорить, что все эти назначения стали результатом не воли украинцев, а рекомендаций глобальных неолиберальных институтов, что неудивительно, учитывая, что сам Майдан не был поддержан половиной населения Украины.

Большинство антимайдановых "других" проживает в юго-восточных регионах. Чем дальше на восток, тем сильнее и сплоченнее становилось неприятие Майдана с его европейской повесткой дня. Более 75 процентов жителей Донецкой и Луганской областей (двух восточных регионов Украины, населенных преимущественно русскоязычными) не поддержали Майдан, в то время как в Крыму его поддержали только 20 процентов.

Эти статистические данные, предоставленные Киевским институтом социологии в апреле 2014 года, не помешали западным институтам власти утверждать, что Майдан был восстанием "украинского народа", представленного как беспроблемная совокупность - очень мощный идеологический прием. Посещая площадь Майдана и призывая ее революционеров к протесту, члены "международного сообщества" проявили неуважение к миллионам украинцев, придерживавшихся антимайдановых взглядов, тем самым способствуя эскалации гражданского конфликта, который в конце концов привел к катастрофе, которую мы беспомощно наблюдаем сегодня.

После Майдана, когда этими институтами были назначены министры иностранных дел для представления своих интересов в Украине.

Однако в своем реформаторском рвении Зеленский пошел дальше. В начале февраля 2021 года были закрыты первые три оппозиционных телеканала - NewsOne, Zik и "112 Украина". Еще один оппозиционный канал "Наш" был запрещен в начале 2022 года, перед началом войны.

После начала войны, в марте, были арестованы десятки независимых журналистов,

блогеров и аналитиков; большинство из них придерживаются левых взглядов. В апреле также были закрыты телеканалы правого толка - "5 канал" и "Прямий". Более того, Зеленский подписал указ, обязывающий все украинские каналы транслировать единый телемарафон, представляющий только одну провластную точку зрения на войну.

Все эти события являются беспрецедентными для истории независимой Украины. Сторонники Зеленского утверждают, что все аресты и запреты СМИ следует списать на военную целесообразность, игнорируя тот факт, что первые закрытия СМИ произошли за год до российского вторжения. Зеленский использует эту войну только для укрепления диктаторских тенденций в своем режиме правления, которые начали формироваться сразу после прихода Зеленского к власти - когда он создал партийную машину для контроля над парламентом и штамповки неолиберальных реформ без учета настроений общества.

После того, как в 2021 году его поддержка населения резко упала, Зеленский запустил неконституционный процесс внесудебных санкций против своих политических оппонентов, введенных Советом национальной безопасности и обороны (СНБО).

Эти санкции предусматривали внесудебный арест имущества без каких-либо доказательств незаконной деятельности соответствующих физических и юридических лиц. Одними из первых под санкции СНБО попали два депутата Верховной Рады от "Оппозиционной платформы - За жизнь" (ОПЗЖ) - Виктор Медведчук (впоследствии арестованный и показанный по телевидению с избитым лицом после допроса) и Тарас Козак (которому удалось бежать из Украины), а также члены их семей. Это произошло в феврале 2021 года; в марте 2022 года были запрещены 11 оппозиционных партий. Решения о запрете оппозиционных партий и санкциях в отношении лидеров оппозиции принимались СНБО, а вводились в действие указами президента.

Конституция Украины гласит, что Совет национальной безопасности и обороны является координационным органом: он "координирует и контролирует деятельность органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны".

Это не имеет ничего общего с преследованием политических оппонентов и конфискацией их имущества, чем СНБО занимается с 2021 года. Само собой разумеется, что это ноу-хау режима Зеленского является неконституционным - только суды могут решать, кто виновен или нет, и конфисковывать имущество.

Но проблема в том, что украинские суды оказались неподготовленными к роли марионеток Зеленского. После того, как глава Конституционного суда Украины Александр Тупицкий назвал неконституционные реформы Зеленского "переворотом", Зеленскому ничего не оставалось делать, как положиться на СНБО, чтобы продвигать свою непопулярную политику. А что же "диссидент" Тупицкий? 27 марта 2021 года - также в нарушение Конституции Украины - Зеленский подписал указ об отмене его назначения на должность судьи суда.

Во времена правления Иосифа Сталина Народный комиссариат внутренних дел (НКВД)

создал "тройки", которые выносили приговоры людям после упрощенного, ускоренного расследования и без публичного и справедливого суда. То, что мы наблюдаем в случае с НЦБК, очень похоже на развитие событий, только в антиконституционных процессах НЦБК участвует большее количество участников - все ключевые фигуры государства, включая президента, премьер-министра, главу Службы безопасности Украины, генерального прокурора Украины и т.д.

Одно заседание СНБО может решить судьбы сотен людей. Только в июне 2021 года Зеленский ввел в действие решение СНБО о введении санкций против 538 физических и 540 юридических лиц.

Многим пришлось бежать из Украины после Майдана; некоторые смогли сделать это после массовых арестов в марте этого года. Один из них - Тарик Незалежко, коллега Джангирова. 12 апреля 2022 года, уже находясь в безопасности за пределами Украины, он сделал [пост на YouTube](#), назвав Службу безопасности Украины "гестапо" и дав совет своим зрителям, как избежать захвата ее агентами.

В Украине мы наблюдаем союз националистов и либералов, основанный на их общей нетерпимости к России и, соответственно, ко всем, кто выступает за сотрудничество с ней. С первых дней протестов радикальные националисты были самыми активными бойцами Майдана. Единство либералов, ассоциирующих евромайдан с прогрессом, модернизацией, правами человека и т.д., и радикалов, кооптировавших движение для своей националистической повестки дня, стало важной предпосылкой для превращения гражданского протesta в вооруженную борьбу, приведшую к неконституционному свержению власти.

Зеленский совершил разворот к национализму, несмотря на надежды людей на то, что он будет проводить политику примирения.

Как считают многие аналитики, это связано с тем, что радикалы, хотя и представляют меньшинство населения Украины, без колебаний применяют силу против политиков, судов, правоохранительных органов, работников СМИ и так далее - другими словами, они просто умеют запугивать общество, включая все ветви власти.

Пропагандисты могут сколько угодно повторять мантру "Зеленский - еврей, поэтому он не может быть нацистом", но правда в том, что радикалы контролируют политический процесс в Украине посредством насилия над теми, кто осмеливается противостоять их националистическим и супрематическим повесткам дня.

Случай Анатолия Шария - одного из самых популярных блоггеров Украины, живущего в изгнании, - хороший пример, иллюстрирующий этот тезис. Мало того, что он и члены его семьи постоянно получают угрозы расправы, радикалы постоянно запугивают активистов его партии (запрещенной Зеленским в марте 2022 года), избивая и унижая их. Это то, что украинские радикалы называют "политическим сафари".

В свете нынешней войны это единство либералов и националистов может показаться

оправданным. Однако альянс был создан задолго до этой войны - в 2013 году, во время формирования движения "Майдан".

Украина не является демократической страной. Чем больше мы наблюдаем за тем, что там происходит, тем больше Зеленский идет по пути Аугусто Пиночета, которым тоже восхищаются неолибералы. В течение длительного периода времени преступления режима Пиночета не расследовались.

Но в конце концов человечество узнало правду.

[Source](#)

Об авторе: Consortiumnews.com является домом для важных, хорошо освещенных историй, которые бросают вызов неумелым, но доминирующими в наши дни основным средствам массовой информации. Мы фокусируемся на международной и внутренней политике, а также на политических и медийных событиях в США и за рубежом.